

Марк ХАРИТОНОВ

ГЕОМЕТРИЯ НЕВСТРЕЧ

ИСТОРИЧЕСКИЕ РУИНЫ

Исторические руины

Защита проекта «Исторические руины»:
Сооружения для будущих экскурсантов.
Образцами могут служить Парфенон, Колизей,
Проросшие джунглями храмы Востока,
Иерусалимская Стена плача.
Восстанавливать первоначальный, предварительный вариант
Было бы, согласитесь, кощунством.
Столько понадобилось веков, переживаний, усилий,
Чтобы превратить их в объект восхищения.
Современные технологии убыстряют работу.
Вот скелет собора после бомбежки –
Будоражит воспоминания, мысли.
Стена с тенью неизвестного человека,
Запечатленного атомной вспышкой,
Саркофаг вокруг взбесившегося реактора,
Остатки разрушенной Берлинской стены,
Нечто, называвшееся Мавзолеем.
Архитектурные стили значения не имеют.
Здесь перед нами раздел несбывающихся утопий,
Все, что в перспективе остается от Городов Солнца.
Фрагменты можно будет пустить в продажу –
Есть любители украшать ими свои виллы.
Проект окупится. Особо выделены
Объекты нематериальные. От библиотеки
Вроде Александрийской можно и камней не оставить,
Но вот, пожалуйста, пепел – Эсхил или Аристотель,
Или кто-то из новых гениев, загубленных на корню,
Написанного ими никто уже никогда не узнает,
Но сколько пищи, не правда ли, воображению?

Анфестерии

Эта дорога вела когда-то в великий город.
Изваяния повалились, замты песком, заросли бурьяном.
Для нынешних они истуканы, а были когда-то боги.
Жители разбрелись, если не вымерли, перемешались
С пришельцами, пропахшими конской сбруей и потом,

Позабыли прежний язык. Мне на нем говорить уже не с кем.
Пережил свое время, попал в чужое. Хуже оно или лучше,
Обсуждать бесполезно. Пройдет и это,
Но уже без меня. Только бы передать кому-то
Многолетний труд, сочинение «Анфестерии».
Так назывались мистерии обновления жизни,
Когда преисподняя открывалась, чтобы мир предков
Мог незримо слиться с миром людей. Наши беды
Оттого, что живущие про это забыли.
Беспамятство невыносимо для духов. Они не хотят исчезнуть,
Дают о себе знать. Будут исподтишка мстить,
Покуда о них не вспомнят, не восстановят единство,
Чтобы жизнь могла продолжаться, выздоравливая и обновляясь.

* * *

Мы слишком долго живем, успеваем разочароваться,
Пережить торжество недостойных, крушение надежд,
Разрушение целых стран, гибель лучших, непонимание
Современников, оргии непотребств, успеваем
Даже понять кое-что, изучая историю, убедиться,
Что так было всегда. Из-под вековых отложений
Извлекают творения гениев, вспоминают их имена,
Всем воздают по заслугам, объясняют причины упадка –
В прошлом. Чтобы дожидаться такого при жизни,
Времени не хватает – мы слишком мало живем.

Апология лжи

Тема доклада: необходимость лжи
Для существования человека. Правда невыносима,
Как жестокий хаос стихий, как пустота
И бессмысленность мироздания, как утверждение,
Что человек – не более, чем ходячий мешок,
На время заполненный внутренностями и дерьмом.
Мало прикрыть наготу – надо себя украсить
Побрякушками или перьями, разрисовать лицо,
Утаить, чем природа тебя наделила на самом деле.
Без обмана нельзя. Любовные обещания,
Серенады, уклончивое кокетство – способ добиться
Цели, в общем-то, голенькой. Моды, искусства,
Представления о красоте, условности, все системы
Объяснения мира созданы, чтоб подменить реальность,
Которую никому не вместить. Ложь компактна,
Как миллионные цифры погибших, нарисованные на бумаге.
Ужасно, говорим – но не пробуем даже представить
Обезображенные тела, вопли, запахи, лица убийц.
Это нам покажут в кино, по возможности эстетично,
Или опишут в истории, составленной из легенд,
Подчищенной, переправленной, приспособленной
К веяниям времени. Замысел подгоняется к результату:
Так и должно было быть. Восхищаемся сооружениями,
Воздвигнутыми на костях – бестрепетно по ним ходим.

Иначе просто нельзя.

За скобки вынесем представления
О некоей запредельной реальности. В рамках нашей методики
Их ни опровергнуть, ни доказать. Можно лишь удивляться,
Что жизнь продолжает все-таки существовать.
Но будет ли так вечно, требует еще подтверждения.

Монтаж

Вырежем ножницами бракованное, постыдное, лишнее.
Столько было накручено – незачем просматривать снова.
Больше не понадобится, только будет мешать,
Как угрызения совести. С возрастом это проходит.
Главное удержаться в жизни, не всем это удалось.
Остальным подробности не обязательно предьявлять.
Выбросим отходы в корзину, склеим концы
По возможности незаметно – в этом искусство.

* * *

Смущают умы свидетели, историки, летописцы,
Доискивающиеся до правды – как будто такое возможно;
Откапывают доказательства, документы, якобы факты.
Послушать их – герой великого эпоса, любимец богов
Был сладострастный разбойник, разоритель селений;
Человек, покоривший полмира, называл себя сыном Солнца
Без достаточных оснований, очевидцы не подтверждают.
Но если верили, что он сын Солнца, если именно вера
Вдохновляла, двигала войско, обеспечивала победы –
Разве не в этом правда? Героями были те,
Кто удостоились монументов. Величие гения подтверждалось
Искренностью поклонения, готовностью не замечать
Лжи, нищеты, преступлений, пыток. Чувство небывалой эпохи
Делало ее небывалой, ожидание невозможного
Наполняло содержанием жизнь – этого не отменить.

* * *

Боевая подруга воспетого в легендах героя
Смотрит на кинозвезду, исполняющую ее роль.
Эффектно уложенная прическа, большой красный крест,
Платье сестры милосердия. «Нет, я этого не носила.
На мне были солдатские брюки под юбкой, шинель, сапоги.
Не так красиво, но ведь приходилось сидеть
В кавалерийском седле, не дамском. Все было другое,
Даже походка, мимика, не говоря о словах. Такого
Я просто сказать не могла». Режиссер и кинозвезда
Улыбаются терпеливо, скучая. Не объяснять же
Непонимающей, несовременной старухе,
Что сценарий уже запущен, в фильм вложены миллионы.
Авторских прав на прошлое ни у кого быть не может.
Застрявшее в памяти умрет вместе с ней – на экране
Она останется преображенной, может быть, на века.

Новый Мефистофель

Чудеса технологии – прежняя магия не нужна.
Посмотри-ка сюда, узнаешь? Ты видел ее на экране
Прежде, в юности. И, небось, томился, вздыхал?
Ну, по ней тогда все сходили с ума.
Короли приглашали ее на ужин, считали за честь.
Посмотри, как вышагивает, как произносит слова – право, живая!
Внешность, полуулыбка, голос, движение ресниц –
Все оцифровано, как говорится, компьютером, в трех измерениях.
Остановилась, замерла, ждет. Как чего? Твоего решения.
Теперь от тебя зависит, что она скажет, что будет делать.
Хочешь – начнет рекламировать продукцию твоей фирмы?
В успехе не сомневайся. Шучу. Программа в моих руках.
Воля твоя. Можешь с ней вытворять такое,
Чего никогда бы в жизни себе не позволил,
Да и она не позволила бы даже себе.
Фантастические возможности: после пережитого
В обыденность станет трудно вернуться,
Все покажется скучным подобием, не захочешь смотреть.
Права за мной, оспорить не сможет никто.

Мораль мне читать не надо.

Разве и другие не занимались, по сути, тем же –
Оживлением исторических персонажей?
Разве она сама не изображала Клеопатру, Елену,
Говорила за них слова, каких они и не знали,
Придуманные черт знает каким сценаристом?
Что? Ты скажешь, там было другое – не более, чем игра?
Актер оставался актером, лишь изображал кого-то?
А тут – обещание могущества, чуть ли не колдовство,
Чуть ли не оживление духов – и власть над ними?
Но скажи мне тогда, что такое дух? Или что такое душа?

Тому, кто услышит

Вероучитель, не провозглашающий истин,
Проповедник, не зовущий следовать за собой,
Обращается к тому, кто услышит.
Истину, говорит он, создает для себя каждый заново,
Выражает своими словами, на своем языке.
Общезначимое доказуемо, как в математике,
Ответ, если не хватит терпения, подсмотришь в конце.
Решения, заложенные в программу заранее,
Отыскиваются, как в компьютерных играх:
Блуждаешь, перебираешь возможности, тычешься
В чьи-то готовые мифы, приобщаешься к чужим ритуалам,
К магическим процедурам, сверяясь с расположением звезд,
А если понадобится, надышавшись дурмана –
Лишь бы укрыться от непонятного, невыносимого мира
В другом, уже обустроенном, где тебе объяснят, что надо,
Но все-таки не своем. К своему надо еще пробиваться
На собственный страх и риск, обдираясь до крови.
Только пережитое станет твоей историей и судьбой,

ГЕОМЕТРИЯ НЕВСТРЕЧ

Выстроенное усилиями души станет твоим миром,
Истиной станет то, что ты способен осилить.
Пусть тебе кто-то скажет, что это давно не ново,
Повторялось за тысячелетия бесконечное множество раз.
Музыка для каждого слуха звучит по-разному, заново.
Ты – именно ты – проживаешь впервые
В неповторимом времени неповторимую жизнь.
Не бойся казаться смешным, бейся над непостижимым.
Ты не один такой. Принадлежащих к общине,
Пусть они и не знают друг друга, объединяет
Не вероучение и не философия – поэзия, может быть.

ИЗМЕРЕНИЯ

Сон младенца

Дрогнул краешек лепестка – улыбка,
Готовая распуститься. Еще не досмотрен сон.
Переливы музыки внутри теплых вод, сияние
Прежней жизни. Головастик свернулся
Ушной раковиной, весь слух, весь зрение.
Глаз открывать не надо. В неразделенном мире
Нет непонятного, не требуется понимания.
(Нет загадок для тайны, для чуда нет чуда).
Рассасывается прозрачный хвостик, губы
На ощупь отыскивают Млечный путь.
Вселенная возникает, сочитя.

Измерения

Ученые все еще бьются над единой теорией поля,
Получается туго. Говорят, недостаточно трех,
Четырех известных нам измерений. Нужно не меньше восьми,
Даже одиннадцати. Можно ли это представить?
Математики мало. Пробуем соединить
Отдельную жизнь с другой, такой же отдельной, составить
Хотя бы семью – человечество после. Вводим
Измерение мысли, пытаемся преодолеть
Ограниченность каждого, дополняем
Одно понимание другим, одну культуру другой,
Переводим с языка на язык. Выходит все время не то.
Единства не получается.

Вариации

1

В гипотетическом мире гипотетических измерений
Гипотетические философы проверяют свои идеи

Другими идеями.

Называют все это опытом.

2

Измерение недодуманных мыслей, недоделанных дел,
Недоношенных произведений, мертворожденных слов.
Обходимся, дело привычное: жизнь как жизнь,
Обрывается, не состоявшись.

3

- Да, ничего не скажешь.
- Я и не говорю.
- Но ты это имеешь в виду.
- Откуда ты знаешь?
- Я не говорю, что знаю.
- Мы оба не говорим.
- Но, конечно, каждый по-своему.

4

Совсем не похожи на вид:
Один покороче, округлый,
Другой подлиннее, вытянутый.
Спорящие нули.

Геометрия невстреч

Геометрия несовпадений – невстреч.

Одиночество заставляет выйти из своего угла.
Оглядываешься, надеешься увидеть кого-то,
Ищущего сейчас, быть может, тебя,
Со второй половинкой выигрышного билета,
Чтобы обе соединить, дополнить друг друга.
Только бы встретить, узнать. Все мимо,
Даже взглядом не соприкоснутся – не те.

Однажды вздрогнешь, услышишь: «Ты что не приходишь?
Я тут, совсем рядом, встретились бы, наконец».
Параллельные улицы без перекрестков
Никак не сойдутся. Дороги, словно в аттракционе,
Разводят вас в разные стороны, на разные берега,
Мост в ремонте, парома нет. Оказываетесь в разных странах,
Граница закрыта, без визы не попадешь.

Поднимешь взгляд к небесам: какой там распорядитель
Наблюдает с усмешкой блуждания, тыканья не туда?
Не подскажет, не жди. Пересечения траекторий,
Тающих во вместительном воздухе – лишь иллюзия встреч.

6

У пространства в запасе есть добавочное измерение,
Разная высота – разминетесь. Попробуй еще разок.
Геометрия несовпадений, соединения наудачу,
Как уж получится, как сумеешь, разберешься потом.
Дети, семья, переигрывать поздно. Рассчитано экономно:
Выигрышей на всех не хватает. Теория вероятностей
Называет это везением – если угодно, судьбой.

Чужая страна

Чужая страна за стенкой, гортанные голоса
Чего-то не могут выяснить, криков не разобрать.
Утром из двери вынесут тело под простыней,
Лица не увидишь, и незачем, все равно не узнать.

В чужую страну попадаешь, не выходя из подъезда,
Лампочка вывернута, кто-то, облизывая губу,
Подзывает: «Отсосать для здоровья полезно,
Не жмись, недорого». Рядом шприц на полу.

Незнакомые имена на афишах, названия на рекламах.
Показалось понятным слово – не рискуй повторять,
Ухмыльнутся, как сальности. Звуки похожи, смыслы,
Как узнаваемые когда-то лица, остались не здесь.

Хрип электронных тамтамов над дымом жаровен,
Обезьянка на плече зазывалы округляет глаза,
Потерянная, чужая. Вернуться к себе бы,
Если бы знать дорогу – где это: у себя?

* * *

Скучно думать, приятней расслабиться
Без усилий, без испытаний,
Под ритмический переплеск
Равномерных посильных занятий,
Наплывающих впечатлений,
Где на очереди конец.

Будем, как дети

Будем, как дети – приплясывать, прыгать,
Кричать бездумно – слова лишь для ритма,
Играть, дурачиться – теперь так модно.
Серьезность несовременна. Всерьез жить трудно,
Уже попробовали. Дети не знают,
Что их ждет. Глазенки доверчиво
Распахнуты в будущее. Заботиться им.
Для нас оно позади, нам теперь проще
Быть, как дети.

Музыка

Протяжность ветра в пустыне, странствующего без эха,
Напев тростниковых скважин, речитатив листвы,
Хрустальный цокот подков в прозрачном высокогорье,
Плеск волн, пока их литаврами не грохнет о скалы прибой.

Хруст стеклянных осколков, не ищущих соединения,
Привкус пластмассы в звуках, пропущенных сквозь прибор,
Ритмы общего времени среди бетонных утесов.
Безразличный для места, ветер не слышит себя.